

Научная статья

УДК 398.22(=19)

DOI 10.25587/2782-4861-2026-3-60-76

ОБРАЗ АРХАНГЕЛА ГАВРИИЛА В АРМЯНСКОМ ЭПИЧЕСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Т. С. Далалян¹, С. М. Рамазян², А. К. Погосян³

¹Институт археологии и этнографии, Институт языка Национальной академии наук РА,

Ереван, Армения,

e-mail: tork.dalalyan@iae.am

²Институт археологии и этнографии, Национальной академии наук РА,

Ереван, Армения

e-mail: samvel.ramazyan@ysu.am

³Институт археологии и этнографии, Национальной академии наук РА,

Ереван, Армения

e-mail: annakamoevna@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена эпическому образу архангела Гавриила, выступающего в фольклорных повествованиях как ангел смерти, забирающий души смертных. Новизна работы состоит в системном сопоставлении всех известных эпических эпизодов, в которых одним из главных образов является архангел Гавриил. Цель данной работы – определить общие черты образа архангела Гавриила в армянском эпическом фольклоре, а также проанализировать его соотношение с другими персонажами исследуемых фольклорных повествований. Исследование основано на опубликованных фольклорных первоисточниках, а также на работах предыдущих фольклористов, которые касались данной тематики. В статье применяются описательный, сравнительно-типологический и структурный методы исследования. Важную роль отводится хронологическому анализу всех известных сказаний. В армянской традиции Гавриил – единственный из всех ангелов, чьё имя неоднократно упоминается в разных жанрах фольклорных произведений. Однако, архангел Гавриил (*Габриэль хрештаканет*) популярен особенно в армянском эпическом фольклоре. Он играет ключевую роль в ряде вариантов героического эпоса «Удальцы из Сасуна» («*Сасна црер*»), хотя и не входит в когорту главных героев эпоса. Между тем, Гавриил является главным героем в известной историко-мифологической «Балладе об Аслане». Одним из основных выводов исследования является то, что в народных повествованиях Гавриил – не только ангел смерти, забирающий души всех смертных – праведных и грешных, но и представитель Господа на земле, исполнитель божьих наказов и его главный посланник. В фольклорных произведениях народ его называет, как правило, «ангелом Гавриилом» (*Габриэль хрештак*). Результаты исследования показывают, что в некоторых случаях, где отсутствует его имя и упоминается просто «ангел», контекст однозначно намекает на присутствие архангела Гавриила в данном сюжете. Полученные результаты могут быть использованы в теоретических исследованиях, посвящённых эпическому фольклору и мифологической балладе. Перспективным направлением дальнейших исследований могло бы стать сопоставление армянского материала с аналогичными сюжетами и мотивами соседних народов.

Ключевые слова: эпос; баллада; Гавриил; архангел; «Удальцы из Сасуна» («Сасна црер»); Аслан; Мгер; Давит; Хандут; родители; преданность; смерть; душа

Для цитирования: Далалян Т. С., Рамазян С. М., Погосян А. К. Образ архангела Гавриила в армянском эпическом фольклоре. *Эпосоведение*. 2026, 3(43), С. 60–76. <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2026-3-60-76>

Original article

The image of Archangel Gabriel in Armenian epic folklore

Tork S. Dalalyan¹, Samvel M. Ramazyan², Anna K. Poghosyan³

¹Institute of Archaeology and Ethnography, Institute of Language, National Academy of Sciences of the RA,
Yerevan, Armenia,

e-mail: tork.dalalyan@iae.am

²Institute of Archaeology and Ethnography, National Academy of Sciences of the RA,
Yerevan, Armenia,

e-mail: samvel.ramazyan@ysu.am

³Institute of Archaeology and Ethnography, National Academy of Sciences of the RA,
Yerevan, Armenia,

e-mail: annakamoevna@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the epic image of Archangel Gabriel, who appears in folklore narrations as the angel of death taking the souls of mortals. The novelty of the study lies in a systematic comparison of all known epic episodes, in which the Archangel Gabriel is one of the central figures. The objective of this study was to identify the common characteristics of the image of Archangel Gabriel in Armenian epic folklore and to analyze his relationship with other characters of the folklore narratives under examination. The research is based on published folklore primary sources, as well as on the works of previous folklorists who addressed this topic. The article employs descriptive, comparative-typological, and structural methods of research. A significant role is assigned to the chronological analysis of all known epic stories. In the Armenian tradition, Gabriel is the only angel whose name is repeatedly mentioned in various genres of folklore. However, Archangel Gabriel (*Gabriel Hreshhtakapet*) is especially prominent in Armenian epic folklore. He plays a key role in several versions of the heroic epic “Daredevils from Sassoun” (“*Sasna Tsrer*”), although he does not belong to the circle of the epic’s principal heroes. At the same time, Gabriel is the central figure in the well-known historical-mythological “Ballad of Aslan”. One of the key conclusions of the study is that, in folk narratives, Gabriel is not merely the angel of death taking the souls of all mortals – both righteous and sinful – but also the representative of the Lord on earth, the executor of divine commands and his chief messenger. In folklore works, people generally refer to him as “Angel Gabriel” (*Gabriel Hreshhtak*). The results of the study show that in some cases where his name is absent and only an “angel” is mentioned, the context clearly implies the presence of Archangel Gabriel within the given narrative. The results may be used in theoretical studies devoted to epic folklore and mythological ballads. Avenues and perspectives for further research could include comparing the Armenian material with similar plots and motifs found among neighboring peoples.

Keywords: epic; ballad; Gabriel; archangel; “Daredevils from Sassoun” (“*Sasna Tsrer*”); Aslan; Mher; Davit; Khandout; parents; devotion; death; soul

For citation: Dalalyan, T. S., Ramazyan, S. M., Poghosyan, A. K. The image of Archangel Gabriel in Armenian epic folklore. *Eposovedenie*. 2026, 3 (43), pp. 60–76 (in Russian). <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2026-3-60-76>

Введение

Архангел Гавриил является главным действующим лицом в ряде наиболее ярких мотивов армянского эпического фольклора, записанного во второй половине XIX в. Практически все сказители данных фольклорных произведений были выходцами из Западной Армении и фактически являлись трудовыми мигрантами, проживающими в армянском религиозном центре Вагаршапат (позже – Эчмиадзин). Лишь один сказитель, будучи по происхождению из Западной Армении, являлся жителем села Апостола Фаддея армянонаселенной области в северо-западном Иране (см. табл. 1). И так, начиная с 1886 г. за 12 лет были записаны 5 сказаний, в которых Гавриил выступает как один из главных персонажей (Абемян, 1889; Овсепянц, 1893: 3–7, 7–11; Дадян, 1895: 429–438, 484–487; Халатянц, 1899)¹.

¹ В статье мы пронумеровали варианты эпоса и баллады в соответствии с хронологией их записей (см. таблицу 1).

Таблица 1

Архангел Гавриил в эпосе и в народной балладе

№	Название варианта	Год записи	Год публикации	Место происхождения	Место записи	Ссылка
I.	«Давит ев Мһер»	1886	1889	Мокс, с. Гинеканц	Вагаршапат (Эчмиадзин)	Абегян, 1889; Сасна црер, 1936, с. 1–54
II.	[«Аслан агэн»]	? 1890– 1891	1893	Мокс, с. Нораванц	Вагаршапат (Эчмиадзин)	Овсепянц, 1893, с. 3–7; Григорян, 1986, с. 206–209, № 45
III.	[«Аслан агэн»]	? 1890– 1891	1893	Мокс	Вагаршапат (Эчмиадзин)	Овсепянц, 1893, с. 7–11; Григорян, 1986, с. 203–206, № 44
IV.	«Тха Давти ев Ахчик Хандути хекиаты»	1895	1895	Ван	Маку, с. Монастыря Апостола Фаддея	Дадян, 1895, с. 429– 438, 484–487; Сасна црер, 1951, с. 319–350
V.	«Сасма пах- ливаннер кам Тьлор-Давит ев Мһер»	1898	1899	Мокс, с. Гинеканц	Вагаршапат (Эчмиадзин)	Халатянц, 1899; Сасна црер, 1936, с. 55–118
VI.	«Кагуан Аслан»	? 1900– 1905	1906	Мокс	Вагаршапат (Эчмиадзин)	Айкуни, 1906, с. 13–15; Григорян, 1986, с. 209–211, № 46
VII.	«Тлэлл Давити хэкеат»	? 1905– 1908	1909 1910	Хайоц-дзор	–	Канаянц, 1909, с. 1–35; Канаянц, 1910, с. 1–35; Сасна црер, 1936, с. 1023–1086]
VIII.	«Аслан агэн»	1911	1982 2002	Мокс	Мокс	Орбели, 1982, с. 105– 107, № 54; Орбели, 2002, с. 102– 104, 169–171, № 54
IX.	«Тха Давит»	1913.	1951	Ван	Маку, с. Монастыря Апостола Фаддея	Сасна црер, 1951, с. 351–386
X.	«Аслан агэн»	? 1910– 1912	1913	Мокс	–	Шахпазян, 1913, с. 5–9, № 1
XI.	«Аслан агэн»	–	1978	–	–	Авагян, 1978, с. 135–136
XII.	«Сасна црер»	1972	1979	Мокс, с. Тмис	Арарат, п. Масис	Сасна црер, 1979, с. 61–79

В начале XX в. за 13 лет были зафиксированы еще 5 сказаний со схожими мотивами (варианты VI.–X.). Среди них одно сказание было впервые записано *in situ*, а именно на территории Западной Армении (вариант VIII.). Последние два сказания были зафиксированы значительно позже – во второй половине XX в., на территории Советской Армении (Авагян, 1978: 135–136;

Сасна црер, 1979: 61–79). Однако в хронологическом плане, Гавриил впервые выступает в предании, зафиксированном в XIII в., где он предстает противником упавшего с небес дьявола, завладевшим его венцом посредством обмана (Марр, 1894: 317, № 334). Поскольку данное предание носит обособленный характер среди других нам известных вариантов, то к нему вернемся во второй части статьи.

Все 12 варианта, приведенные в таблице 1, относятся к двум классическим произведениям армянского эпического фольклора. Первое из них – героический эпос «Удальцы из Сасуна» («*Сасна црер*»), является самым монументальным устным произведением в армянской среде, которое было широко популяризировано по всему протяжении XX в. Второе произведение – «Баллада об Аслане», напротив, было не только сравнительно малоизвестным в народных кругах, но и не удостоилось отдельному научному исследованию в армянской фольклористике вплоть до наших дней. Самым обобщающим по этой теме был обзор выдающего фольклориста Манука Абега, который коснулся «Баллады об Аслане» в своей рецензии (Варсам, 1893) на первые две записи баллады (варианты II. и III.). Как раз в этом очерке он мимоходом анализирует также образ архангела Гавриила.

До недавнего времени, образ Гавриила в армянском эпическом фольклоре рассматривался лишь двумя фольклористами – Мануком Абега и Саргисом Арутюняном. Первый из них, в своем фундаментальном труде, посвященном армянскому эпическому фольклору и написанном в 1933–1935 гг., всего в пределах двух страниц описывает образ Гавриила (Абегян, 1966: 431–432, 507). Затем, после Абега, известный фольклорист Саргис Арутюнян, путем сравнительного анализа героического эпоса «Удальцы из Сасуна» и народной «Баллады об Аслане», попытался проанализировать образ архангела на основе этих двух устных произведений (Арутюнян, 2000: 409–416). В последнее время к анализу образа архангела Гавриила в эпосе «Удальцы из Сасуна» также обратился эпосовед Айк Амбарцумян (Амбарцумян, 2018: 254–263).

Основной задачей нашей работы является тщательно проанализировать образ архангела Гавриила, используя все известные по сей день эпические мотивы, в т. ч. те, которые не рассматривались вышеуказанными исследователями. Наша методология основана на хронологическом описании зафиксированных сказаний эпоса и баллады, т. к. это дает возможность проследить вероятное развитие данного образа в народной устной традиции в течение одного столетия.

Классический вариант армянского средневекового эпоса, известного как «Сасунские удалцы», «Давит Сасунский» или «Удальцы/безумцы из Сасуна», состоит из 4 ветвей, названных соответственно в честь главных героев: Санасар и Балдасар, Старший Мгер, Давит, Младший Мгер. Образ архангела Гавриила встречается во всех ветвях, кроме первой.

Главные герои первой ветви эпоса «Удальцы из Сасуна» упоминаются еще в V в., в известном произведении «История Армении» (Мовсес Хоренаци, 1990: 38–39, 67). В более поздние времена, в частности, в XVI в., португальские путешественники Антонио Тенрейро (1524 г.) и Местре Афонсо (1565 г.) в своих путевых записках сообщают, что в Армении рассказывали эпические сказания о великане Давите и его жене Хандут (Gulbenkian, Berbérían, 1971: 177–180); это уже главный герой и героиня третьей, основной ветви эпоса. Тем не менее, данные упоминания являются лишь фрагментарными сведениями об эпосе.

Впервые эпос «Удальцы из Сасуна» в виде полноценного повествования был записан только в 1873 г. и опубликован в следующем году под названием «Давит Сасунский, или Дверь Мгера» (Срвандзтянц, 1874: 137–183). Затем, в 1886 г., был зафиксирован второй вариант, который три года спустя был опубликован под названием «Давит и Мгер» (Абегян, 1889). Образ архангела Гавриила встречается уже в указанном – втором варианте эпоса, хотя в следующих записанных вариантах он в большинстве отсутствует. Досконально изучив известные по сей день 94 варианта эпоса «Удальцы из Сасуна», образ Гавриила был обнаружен нами лишь в 6-и из них (см. табл. 1). Что касается «Баллады об Аслане», то во всех известных вариантах главным действующим лицом является архангел Гавриил.

«Баллада об Аслане» была впервые опубликована через четыре года после выхода второго варианта «Удальцов из Сасуна» – «Давит и Мгер» (I.). На сегодняшний день известно о 6 опубликованных вариантов этой народной мифологической баллады (см. табл. 1). В 1893 г. известный фольклорист Гарегин Овсепянц включил два записанных им варианта в сборник «Крупницы народного фольклора» под заголовком «Народные песни» (Овсепянц, 1893: 3–11) (II. и III.). Он не указывает время записи, однако, вероятно, эти материалы были зафиксированы на один–два годами ранее. Упоминается, что баллада записана на мокском диалекте, но отсутствуют сведения о сказителях и месте записи; известно лишь, что сказители были переселенцами из мокского района Западной Армении (Овсепянц, 1892: 9). Однако тщательное сравнительное изучение других источников выявляет идентичность сказителя (Рамазян, 2026: 238–241) одного из этих вариантов (II.). Примечательно, что годом ранее, в 1892 г., Овсепянц также опубликовал два варианта эпоса «Удальцы из Сасуна», один из которых был записан на том же мокском диалекте и тем же мокским сказителем (Овсепянц, 1892: 13–60, 61–151), но образ Гавриила в них отсутствует.

Первый вариант «Баллады об Аслане», записанный Овсепянцем (II.), представляет собой стихотворное произведение из 104 строк (Овсепянц, 1893: 3–7), которое исполнялось целиком. Второй вариант (III.) начинается с прозаического повествования, но основную часть этого варианта составляют песенные фрагменты (Овсепянц, 1893: 7–11). Благодаря повествовательным фрагментам, второй вариант более подробно передаёт детали сюжета, лежащего в основе баллады, и, кроме того, этот вариант, по всей видимости, является более архаичным. Возможно, именно поэтому автор сборника «Армянские народные баллады и исторический песенный фольклор» поместил вариант III., среди трёх известных на тот момент вариантов «Баллады об Аслане», перед вариантом II. (Григорян, 1986: 203–211). Если в стихотворном варианте имя жены Аслана неизвестно, то архаичный вариант передает её имя – Маргарит.

Гавриил в эпосе «Удальцы из Сасуна»

Именно во втором записанном варианте эпоса впервые встречается эпизод борьбы Давита со своим сыном Младшим Мгером; в этом поединке ключевую роль играет архангел Гавриил. Единоборство отца и сына является узловым моментом всей эпопеи, т. к. предопределяет не только судьбу Младшего Мгера, но и дальнейший ход событий и развязку четвертой ветви эпоса.

Согласно данному **варианту I.**, из-за детских выходок и шалостей [Младшего] Мгера жители «*города Сасма*» (= город Сасун) жалуются Давиту, тот дает Мгеру пощечину. Мгер, не терпя, возражает, впоследствии отец и сын начинают драться, увязая в пыли и крови. Очевидцы рассказывают жене Давита, матери Мгера – госпоже Хандут, что отец и сын убивают друг друга. Хандут прибегает и застаёт двух сражающихся великанов, подобных горам. Пронзительным трёхстишием (которое исполнялось сказителем) она обращается к Давиту, умоляя его не бить Мгера (Давит нехотя бьет), с такой же песней она обращается к Мгеру, однако Мгер, не слушая мать, продолжает борьбу. В отчаянии Хандут с песней обращается «*Благословенному, великодушному Богу*», чтобы он приказал Гавриилу разнять отца и сына. По повелению Божию нисходит Гавриил и своей рукой разнимает отца и сына, как двух боевых петухов. Давит проклинает Мгера, желая, чтобы он остался без наследника и без смерти до Суда Христова. По повелению Божию, Гавриил вытягивает у Мгера вену из спины, чтобы от него не вышло в мир потомство (I.1.) (Абегян, 1889: 48–51; см. также Сасна црер, 1936: 42–44).

Затем, после смерти родителей, Мгер совершает множество подвигов, однако так и остаётся бездетным. Из-за проклятия отца «*земля перед Мгером ослабевала*», его ноги застревали в ней; если он ездил верхом, то в земле увязали и ноги его коня. Мгер молится 20 лет, и наконец, по повелению Божьему, живым («*во плоть*») оказывается заточенным в Ванской скале до Суда Христова. Говорят, что каждую ночь Вознесения дверь скалы Мгера открывается, и лишь однажды, в ночь Вознесения, его видела одна новобрачная. Однако, пока она пришла и рассказала

об этом семье, и они добрались до скалы, дверь вновь закрылась (**I.2.**) (Абегян, 1889: 57–59; см. также Сасна црер, 1936: 50–51).

Практически тот же эпизод, повествующий о битве Давита и Мгера, встречается в другом **варианте (V.)**, записанном в 1898 г. и озаглавленном «Богатыри из Сасуна или Картавий Давит и Мгер», опубликованном через год после его записи (Халатянц, 1899). Здесь также ключевую роль играет архангел Гавриил. Возможно, это сходство объясняется тем, что сказитель данного варианта происходил из той же деревни, что и сказитель предыдущего варианта, более того, он был учителем предыдущего сказителя (Халатянц, 1899: 4). Это означает, что вариант V. априори должен быть более архаичным, чем вариант I. И действительно, архаические черты проявляются сначала в песне Хандут, а затем в образе Гавриила, который в данном варианте представлен значительно более полноценно.

Согласно данному варианту, князья жалуются Давиту, который приходит и видит, как его сын, [Младший] Мгер, играя с детьми, убивает булавой 200 из них. Давит ударяет Мгера по лицу, и тот в ответ поражает отца булавой. Между ними завязывается жестокая схватка. Тогда появляется госпожа Хандут и видит, что отец и сын буквально купаются в крови. Она поочередно обращается к Мгеру и Давиту с одной и той же трехстрочной песней, пытаясь остановить их, однако безуспешно. В своей песне Хандут вызывает к горам и долинам/ущельям, прося их разнять отца и сына, но ни горы, ни долины/ущелья не приходят на помощь. Наконец, она пением обращается к Богу с мольбой повелеть «ангелу Гавриилу» сойти на землю и разнять сражающихся. Именно так и происходит: Гавриил разнимает их, подобно «*двум козлам*», после чего Давит обращается к нему с просьбой перерезать Мгеру вену на спине, чтобы тот оставался бездетным до Судного дня Христова (**V.1.**) (Халатянц, 1899: 51–54; см. также Сасна црер, 1936: 99–101).

Этот эпизод поединка между Давитом и его сыном Мгером (**I.1.** и **V.1.**) был включен в сводный текст эпоса «Давит Сасунский» (1939 г.), но в нём отец и сын начинают драться, не зная друг друга, поскольку Давит много лет был на чужбине и случайно встретил Мгера. Согласно сводному тексту, по просьбе Хандут спускается Гавриил и разнимает драчунов, Мгер приходит в себя и, плача, целует руку отца, но уже слишком поздно, потому что Давит проклял сына во время поединка, чтобы у него не было ни смерти, ни наследника (Сасунци Давит, 1939: 328–332). К слову, в русском переводе сводного текста причинно-следственная связь событий несколько неясна, поскольку Давит проклинает Мгера после их примирения (Давид Сасунский, 1982: 313–316).

Если во втором эпизоде первого рассмотренного нами варианта (**I.2.**) Гавриил более не упоминается, то во втором варианте ангел смерти вновь появляется в эпизоде смерти Мгера (**V.2.**). Согласно этому варианту, Мгер и его жена Гоар побеждают всех своих врагов, после чего Мгер на протяжении двадцати лет правит в Алеппо. Однако затем земля начинает слабеть: когда Мгер садится на коня, тот проваливается в землю по брюхо. Тогда Мгер обращается к «милосердному, благодетельному» Богу с просьбой призвать «ангела Гавриила». Тот является к нему, однако не дарует Мгеру смерть до Судного дня Христова. По просьбе Мгера Гавриил запирает его в Ванской скале вплоть до наступления этого дня. Лишь однажды Мгера видела девочка, несущая в платке яйцо своему крестному отцу: войдя через открытую дверь скалы, ей посчастливилось побеседовать с Мгером (Халатянц, 1899: 73–74; см. также Сасна црер, 1936: 117–118). Фактически, в этом варианте (**V.2.**) Гавриил играет ключевую роль также в эпизоде заточения Младшего Мгера в скале – одном из наиболее распространённых финалов в вариантах эпоса «Удальцы из Сасуна» и, в целом, одним из наиболее характерных мифологем среди эпических эпизодов, связанных с образом Мгера. Тем не менее, при создании сводного текста эпоса «Давит Сасунский» был использован другой вариант (**VII.**), в котором Гавриил не упоминается поимённо (Сасунци Давит, 1939: 367–368; Давид Сасунский, 1982: 338–341).

Затем архангел Гавриил появляется в двух вариантах (**IV.** и **IX.**), происходящих из Ванского района, сказителями которых являются отец и сын. Эти варианты были записаны с разницей

в 18 лет (1895 г. и 1913 г.) в одном и том же месте, а именно в селе Каракилисе монастыря Св. Фаддея в Персии, которое также называлось «Селом Апостола Фаддея». Первый из этих вариантов был опубликован в том же году (1895 г.), в то время как второй вариант – примерно 40 лет спустя после записи (1913 г.). Следует отметить, что сказитель первого варианта родился и жил в деревне Апостола Фаддея, но его дед переехал из Ванской области. Сказителем второго варианта был сын первого, живший в той же деревне (Сасна црер, 1951: 353). Хотя в языке упомянутых вариантов преобладают элементы ванского диалекта, на самом деле это смесь нескольких диалектов (Дадян, 1895: 431, 487; Сасна црер, 1944: 8; Сасна црер, 1951: 321). Тем не менее, данные сказания можно условно назвать «ванскими вариантами».

Эти ванские варианты (IV. и IX.) довольно похожи по структуре и содержанию: оба состоят всего из одной ветви, главным героем которой является Давит. Варианты содержат множество сказочных элементов. Неслучайно первый вариант, записанный в 1895 г., называется именно так: «Сказка о парне Давите и о девице Хандут» (Дадян, 1895: 431). Эпизод, связанный с Гавриилом, в обоих вариантах представлен практически идентично; различия сводятся лишь к незначительным языковым и стилистическим особенностям, поэтому ниже достаточно описать комбинированную версию обоих вариантов.

Гавриил появляется в эпизоде о смерти [Старшего] Мгера; эпизод, по сути, является началом третьей, а здесь – единственной (Давитовской) ветви эпоса. Отец Давита, Старший Мгер выступает как царь Мысыра, т. е. Египта. Лежа ночью, он слышит голос, зовущий его из отверстия в крыше (*ердик*): «*Мгер! Мгер!*» Он просыпается и кричит: «*Кто вы?*». Не получив ответа, Мгер снова засыпает. Так повторяется трижды, наконец голос отвечает: «*Мы – ангел Гавриил*». Архангел Гавриил приказывает Мгеру приготовиться, чтоб забрать его душу, требуя: «*Отдай аманат!*» (Дадян, 1895: 432; см. также Сасна црер, 1951: 325–326; 356–357). Слово *аманат* в диалектах означает «вклад, отданный на хранение», а в данном контексте имеет значение «душа», поскольку, согласно религиозным верованиям, душа дается человеку Богом на хранение и может быть потребована обратно в любое время (Арутюнян, 2000: 415, ком. 7). Мгер просит Гавриила даровать ему сорок дней, поскольку он совершил множество грехов и пролил человеческую кровь, а потому желает искупить свои прегрешения. Гавриил возносится на небо и говорит Богу: «*– Господи, Тебе известно. / – Сорок дней [дарую] ему время*». В течение этого срока Мгер раздаёт милостыню бедным и отправляет свою жену вместе со всем своим имуществом, включая Меч-Молнию, к дядьям Давита в город-крепость Сасун. После этого Мгер заболевает; тогда приходит Гавриил и забирает его душу (Дадян, 1895: 432; см. также Сасна црер, 1951: 325–326, 356–357). Эпизод смерти Старшего Мгера полностью отсутствует в сводном тексте эпоса, опубликованном в 1939 г. (Сасунци Давит, 1939: 147–150; см. также Давид Сасунский, 1982: 167–170).

В одном из далее записанных вариантов (VII.) Младший Мгер сражается с семью ангелами, посланными Богом, главным из которых предположительно является архангел Гавриил (Арутюнян, 2000: 415), хотя его имя не упоминается. Этот вариант также был записан на мокском диалекте, опубликован в 1909 г. и переиздан в следующем году в отдельной книге с двумя другими вариантами (Канаянц, 1909; Канаянц, 1910: 1–35). Автор и место записи неизвестны, известно лишь, что рукопись была озаглавлена «Сказка Картавого Давита» (Канаянц, 1910: 3, 31), тогда как в многотомном издании эпоса данный вариант был включен под названием «Дом старейшин или удалцы из Сасуна» (Сасна црер, 1936: 1023–1086). Согласно этому варианту, [Младший] Мгер берёт в Сасуне коня своего отца и отправляется в город Алеппо, однако сбивается с пути. Проскакав мимо горы Сипан, он достигает Ванского поля. От голода Мгера начинает тошнить, он обращается к Богу с просьбой либо сразиться с ним, либо забрать его душу («аманат»). Тогда Бог посылает против Мгера семерых ангелов-всадников; битва между ними продолжается до самого вечера. Мгер наносит удары Мечом-Молнией, однако ему не удается поразить ангелов. Наконец, после долгих мучений, он поднимает взор к небу и просит

Бога «открыть для него дверь милосердия». Затем Мгер смотрит на землю и видит, что достиг Агравакара (арм. «Вороний камень»). Там он входит через каменную дверь и оказывается заточённым внутри скалы. Согласно народному преданию, до сих пор из этой пещеры вытекает моча коня Мгера (Канаянц, 1909: 35; Канаянц, 1910: 35; Сасна црер, 1936: 1085–1086). Этот вариант в определенной степени был использован при создании сводного текста эпоса, в котором, однако, топонимы и ряд деталей отличаются (Сасунци Давит, 1939: 367–368; Давид Сасунский, 1982: 338–341). Таким образом, в сводном тексте вариант VII. переплетён с соответствующими фрагментами и мотивами из других вариантов.

В довольно поздно записанном варианте (XII.), который был зафиксирован 36 лет спустя после публикации сводного текста эпоса и издан ещё через 7 лет, Мгер уже предстаёт как богорец, восставший против Бога. Этот вариант был записан научной экспедицией под руководством известного фольклориста Саргиса Арутюняна в 1972 г. в посёлке Масис, но 82-летний сказитель был родом из села Тмис исторической области Мокс (Сасна црер, 1979: 62). Согласно варианту, Мгер, сын Давита, был великаном, даже сильнее своего отца, и ангел (предположительно Гавриил) приходит и приказывает ему истребить всех демонов и стать правителем всей земли. Мгер побеждает всех демонов и в конце концов убивает демона Багбаг. В это время дьявол советует Мгеру посоревноваться с Богом, дабы завладеть также небом. Мгер, обманутый советом дьявола, решает сразиться с Богом, но с небес спускается ангел, вызывает Мгера на поединок, сбивает героя с ног и, связав ноги Мгера жёлтой цепью, вешает его на скале. Ангел повелевает, чтобы Мгер не умер: его почки должен клевать ворон, а лёгкие – терзать гриф. Таким образом, великан Мгер оказывается наказанным за своё богоборчество (Сасна црер, 1979: 78–79).

Гавриил в «Балладе об Аслане»

В 1893 г. известный фольклорист Гарегин Овсепянц опубликовал первые два варианта «Баллады об Аслане» (см. табл. 1, II. и III.). Общее содержание двух упомянутых вариантов таково: Аслан был сыном великого царя, с рождения непорочным и не знавшим, что такое смерть. Его родители решили женить двенадцатилетнего Аслана на доброй и утончённой девушке Маргарит. На их свадьбу, которая длилась сорок дней, прибывали знатные князья из двадцати четырёх стран. Всё это время «деревья, ветви, горы, камни» радовались и участвовали в пире. Однако однажды, когда Аслану исполнилось двадцать лет, он столкнулся со смертью в лице бедного юноши, умершего в центре города. В балладе юность и невинность умершего ещё больше подчёркивают идею «несправедливой смерти».

Согласно стихотворному варианту, не Аслан шёл по городу и встретил умершего, а его слуга, которого он послал на рынок купить «хлеб (= еду) и вино», которых не хватало на пиру. В этом варианте слуга, вернувшись, сообщает Аслану о смерти бедняка и рассказывает, что «небесный ангел Гавриил» забрал душу покойного, тогда как в прозаическом варианте Аслан гневно требует сказать ему, кто был тем удалцом, храбрее его самого, кто осмелился умертвить его бедного мальчика. Здесь слово «бедный» следует понимать не в смысле нищего, а как представителя простого народа, одного из подданных правителя Аслана (Варсам, 1893, № 8: 2). Аслану передают, что этот храбрец – Гавриил, одна нога которого стоит на небесах, а другая на земле, который способен умертвить и бедняка, и богача, который не испытывает никакого страха ни перед одним царём. Это описание не только подчёркивает неизбежность смерти и равенство всех смертных перед ней, но и посредническую роль Гавриила между небом и землёй. Оно также косвенно указывает на беспечность и чрезмерную самоуверенность главного героя, который до этого момента не знал, кто забирает души.

Затем Аслан взбирается на своего скакуна, берет в руку Меч-Молнию, встает посреди площади и вызывает Гавриила на поединок, чтобы убить его и отомстить за смерть бедняка. В стихотворном варианте, отличающимся более поздними чертами, Аслан обращается к Гавриилу, упрекая его за то, что тот забрал «душу своего бедняка», и предлагая ему прийти

и забрать свою «сладкую душу». Три дня и три ночи (в новом варианте – до полудня) храбрый князь и Гавриил сражаются. Архангел не отвечает соизмерно на мощные удары Аслана. На четвертый день, после настойчивых попыток героя, Бог становится добрее к Аслану, но Гавриил, наоборот, приходит в ярость. Архангел бросает свой взор на Аслана, меч последнего промахивается, и Гавриил наносит удар своему противнику со всей силой. Аслан падает без сознания. Так подтверждается бессилие даже самого могущественного смертного перед лицом смерти.

Князь Аслан приковывается к постели, исповедуется Гавриилу и просит пощадить его молодость, поскольку он не знал о существовании смерти. Аслана поочередно навешают отец и мать, каждый из которых спрашивает, что случилось, предлагая отдать архангелу богатство и сокровища, однако Аслан отвечает, что Гавриилу не интересны материальные блага, а нужна лишь душа в обмен на душу. Отец и мать отказываются отдать свои души за душу сына, говоря, что прожили 300 лет и хотят жить ещё. И только жена Аслана, Маргарит, которая замужем всего два года, соглашается от «чистого сердца» отдать свою душу в обмен на душу мужа. Аслан тут же приходит в себя и встаёт на ноги; Маргарит, напротив, сваливается. Затем начинается испытание Маргарит, в котором мифологически отражаются древние представления о процессе умирания.

Подобно тому, как поединок между Асланом и архангелом длится три дня и три ночи, и Гавриил, призывающий с небес Старшего Мгера, совершает это действие трижды (варианты IV. и IX.), так и «испытание» жены Аслана имеет трехступенчатую структуру. Сначала Гавриил вытягивает душу женщины до колен, затем до сердца, и наконец, к горлу. Каждый раз архангел возносится на небеса к Богу, а затем спускается и спрашивает женщину, не передумала ли она, но каждый раз женщина подтверждает свое намерение – добровольно пожертвовать собой ради мужа. В конце концов, дело принимает неожиданный оборот, когда на небесах выносятся окончательный приговор. После третьего раза Бог решает даровать супружеской паре 140 лет жизни в награду за безграничную любовь женщины (III.). Таким образом, Аслан узнает, что на свете есть смерть, и муж с женой живут счастливо и беззаботно 140 лет. Согласно новому варианту (II.), Бог дарует супругам 500 лет жизни, но повелевает Гавриилу забрать души матери и отца, а не сына. На этом счастливым финале заканчивается баллада, имевшая драматический ход событий.

Стихотворный вариант (II.) «Баллады об Аслане» был переведён на русский язык в 1916 г. и опубликован в сборнике армянской поэзии под названием «Владыка Аслан» выдающимся русским писателем Валерием Брюсовым, который обозначил её как сказку, но тем не менее поместил в эпический раздел вместе с эпосом «Удальцы из Сасуна» (Брюсов, 1916: 130–134). В предисловии редакции отмечается, что сборник включает только два произведения эпического характера: *«стихотворная сказка о владыке Аслане и значительная часть... эпоса о Давиде Сасунском»* (Брюсов, 1916: 12). По определению Брюсова, в «Балладе об Аслане» *«чисто восточный сюжет обработан в христианском духе»* (Брюсов, 1916: 40). В своей литературной интерпретации Брюсов идентично воспроизвёл все детали оригинала (вариант II.), за исключением количества лет, указанного в эпилоге: в отличие от 500 лет, в его версии Бог отводит Аслану и его жене 200 лет жизни.

Спустя 14 лет после двух изданных Г. Овсепянцем вариантов, в 1906 г. публикуется вариант, записанный знаменитым фольклористом Саргисом Айкуни (VI.), под названием «Кагуан Аслан», включенный в общую рубрику «Религиозные песни». Дата и место записи неизвестны, но отмечается, что сказителем этого варианта баллады был арменизированный курд из Мокса (принявший христианство в лоне Апостольской церкви), который рассказал (или спел) ее на смешанном мокском и айратском диалектах (Айкуни, 1906: 13, ком.*). Из этого можно предположить, что, как и в случае с двумя предыдущими вариантами, мы имеем дело с сказителем, переселившимся из Мокса в Восточную Армению и поселившимся в Вагаршапате.

Согласно варианту Айкуни, Аслану был двадцать один год; по-видимому, он был князем, поскольку у него было 366 подданных, которые в тексте вновь характеризуются словом

«бедняки». Аслан пил гранатовое вино, пировал и радовался, не зная, что в мире есть смерть. Однажды один из его подданных умирает на улице, Аслан покидает пир, садится на коня, встает посреди поля и спрашивает, кто забрал *«горькую душу его бедняка»*. Бог посылает Гавриила, тот приходит и говорит Аслану, что он забрал душу бедняка. Сражаются до вечера: Гавриил бьёт неохотно, а Аслан бьёт *«сердцем»*, т. е. не щадя себя. В конце концов Гавриил устает, хватается Аслана взглядом за ноги и *«сжимает их до макушки головы»*, т. е. прибегает к болевому приему. У Аслана заболевают голова и сердце, подкашиваются колени, и он слегает в постель. В отличие от предыдущих вариантов «Баллады об Аслане», здесь сходство симптомов болезни (головная боль и тошнота, слабость в ногах) с мотивом ослабления ног Младшего Мгера или земли и застревания в ней, при котором также присутствует тошнота (варианты I.2., V.2., VII.), выражено сильнее.

И так, в «Балладе об Аслане» (**вариант VI.**) Гавриил верхом на коне приходит к постели главного героя, чтобы забрать его душу. Аслан по очереди зовет отца и мать, но оба отказываются отдать свои души в обмен на душу сына, говоря, что прожили 366 лет и хотят прожить еще дольше. Наконец, зовут невесту Аслана, Маргарит, которая со слезами на глазах соглашается отдать свою душу в обмен на душу любимого человека. Аслан немедленно выздоравливает, а Маргарит заболевает. Гавриил пытается отговорить Маргарит, но та, ссылаясь на *«луну, солнце и Бога»*, подтверждает свое решение и говорит, что не намерена становиться «вдовой Маргарит». Видя это, Бог дарует Аслану и Маргарит 366 лет жизни, но вместо этого забирает души отца и матери (Айкуни, 1906: 13–15).

Следующий известный нам вариант «Баллады об Аслане» (**VIII.**) был записан Иосифом Орбели в 1911 г. в Моксе от местного сказителя. Этот вариант был издан довольно поздно – в 1982 г., и только в русском переводе (Орбели, 1982: 105–107, № 54). Ещё позже был опубликован оригинальный текст на мокском диалекте (Орбели, 2002: 102–104, 169–171, № 54). Рукопись не имела названия, но в двух упомянутых изданиях было добавлено заглавие «Аслан-ага». Вариант Орбели в основном повторяет черты, характерные для предыдущих, и особенно похож на стихотворный вариант Овсепянца (II.). Хотя некоторые детали здесь опущены или упущены, имеются также дополнительные детали.

Так, когда слуга Аслана идёт на рынок за едой и вином для своего господина, он видит в виннице мёртвого нищего, который был *«бесхозным»*, т. е. у него не было родственников. Поединок между Асланом и Гавриилом на поле боя продолжается до полудня. Аслан снова изо всех сил бьет архангела, который той же силой не отвечает на удары. Наконец, когда Гавриил вытаращивает свои глаза на Аслана, тот сваливается в постель. Отец и мать Аслана по очереди посещают его, но отказываются отдать свои души, говоря, что прожили 500 и 700 лет соответственно и хотят прожить ещё дальше. В конце концов, безымянная жена Аслана, *«с чистым сердцем»*, добровольно предлагает свою душу в обмен на душу мужа.

Здесь «испытание женщины» описывается в два этапа. Гавриил вытягивает её душу выше пояса, затем до горла, и каждый раз пытается убедить женщину отказаться отдать свою душу, но женщина остаётся непоколебимой. После этого архангел возносится на небеса к Богу Отцу и сообщает Ему обо всём. Бог повелевает Гавриила пойти и забрать души родителей и даровать Аслану 500 лет жизни (в этом варианте ничего не говорится о даровании жизни жене)².

Еще один вариант (**XI.**) был записан значительно позже и опубликован под названием «Аслан ага» на арчакском говоре ванского диалекта (Авагян, 1978: 135–136). Здесь кроме вина, которого не хватает на пиру Аслана, добавляется водка, что необычно для традиционных текстов. Слуга Аслана видит мёртвого *«бесхозного бедняка»* в лавке посреди города и приходит

² Другой вариант (X.) представляет собой, по-видимому, комбинацию вариантов II. и VIII., и клятва безымянной жены Аслана здесь очень похожа на клятву в варианте VI. В данном варианте нет других новых или уникальных деталей. Кроме того, данный вариант (X.) включен в непрофессиональный сборник, составленный не специалистом (Шахпазян, 1913: 5–9, № 1).

рассказать об этом своему господину. Последний в гневе сражается с Гавриилом, говоря, что вместо души этого бедняка пусть придёт и заберёт его душу, если у него хватит сил. Затем Аслана, лежащего в постели, по очереди посещают отец и мать, и они также отказываются отдать свои души, говоря, что были женихом и невестой 700 лет. Наконец, жена Аслана, Гёзаль, взывая к солнцу, говорит, что отдаст свою душу, чтобы не остаться вдовой. Гавриил забирает души родителей и уносит в ад, а любящей паре дарует 1000 лет совместной жизни.

Второй эпизод «Баллады об Аслане» (и через него вся баллада в целом) привлёк наибольшее внимание армянских и зарубежных учёных, в частности благодаря наличию мотива Алкесты (Алкестиды) из древнегреческой мифологии и других эпических произведений (Chalatianz, 1909: 368; Брюсов, 1916: 497–498; Lesky, 1925: 30–31; Доватур, 1992: 247–249 и т. д.). Этот мотив обозначен в классификации Аарне-Томпсона-Утера под номером ATU 899, а именно: самопожертвование женщины ради мужа, когда его родители отвергают это «обязательство» (Aarne, Thompson, 1962: 309–310; Uther 2011, 522).

Характерные черты образа Гавриила

Как уже было отмечено, образ Гавриила в армянском эпическом фольклоре рассматривался фольклористами Мануком Абегианом и Саргисом Арутюняном, которые, однако, не располагали всеми вышеупомянутыми вариантами. По их мнению, Гавриил и другие ангелы заменили в эпических сказаниях языческих богов, и, в частности, Гавриил является христианским воплощением древнего бога, забирающего душу (Варсам, 1893, № 8: 2–3; Абегиан, 1966: 431–432, 507; Арутюнян, 2000: 409). Рассмотренные нами 12 вариантов эпоса и баллады ясно показывают армянское народное восприятие смерти, согласно которому агония и процесс отхода человеческой души представлялись как спор или борьба, поединок с архангелом Гавриилом.

Это восприятие отчетливо прослеживается в средневековой армянской народной песне, где жена умершего обращается к сыну, спрашивая, почему он не выходит сражаться с мучителем и не забирает обратно душу отца (Абегиан, 1940: 258–259, 300, ком. 90; Арутюнян, 2000: 395–397). Народное предание, записанное в конце XIX в., описывает, как больная женщина спорит или сражается с душегубом, в результате чего последний не может победить женщину, и она возвращается к жизни (Срвандзтянц, 1876: 78; Арутюнян, 2000: 409–410). Один из даровитых сказителей первой половины XX в., по словам очевидцев, во время своей агонии увидел архангела Гавриила и тотчас же встал на колени на кровати и потребовал, чтобы жена принесла ему ружье, чтобы помешать душегубу совершить свое дело. Так и стоя на коленях на кровати с ружьем в руке, он отдал свою душу (Арутюнян, 2010: 27, ком. 3).

В народной песне, записанной во второй половине XIX в. и озаглавленной «Душа и тело», Гавриил выступает как посредник между этим и потусторонним мирами: исполняя повеления Бога, восседающего на «тёмном облаке», он нисходит на землю и лично вручает умирающему извещение о смерти, называемое «указом о смерти» (*фарманом*) (Седракан, 1874: 12–13). Таким образом, Гавриил не является ни злым, ни добрым – он лишь неукоснительно следит за сохранением миропорядка, справедливо надзирая за исполнением закона жизни и смерти.

Однако в предании о его противостоянии с дьяволом в образе Гавриила проявляются и определённые «демонические» черты, поскольку победу он одерживает посредством обмана. Этот конфликт разворачивается в той «контактной» зоне между небом и землёй, властителем которой выступает посредник между этим и иным мирами. Согласно данному преданию, зафиксированному в XIII в., когда дьявол низвергается с небес, венец остаётся у него на голове. Гавриил даёт дьяволу ложный совет: спуститься на дно моря, где находится рыба, а во рту у рыбы – цветок; если съесть этот цветок, можно изменить свою участь. Дьявол оставляет венец на берегу моря и следует совету Гавриила, между тем тот похищает венец и устремляется обратно на небо. Дьявол бросается за ним вдогонку, но успевает лишь укусить Гавриила за подошву ноги, после чего низвергается вниз. Кусок плоти с подошвы остаётся во рту дьявола – именно поэтому, согласно народному объяснению, у людей на подошвах есть впадины (Марр, 1894: 317, 334).

Вплоть до XIX в. люди верили, что для освобождения неизлечимо больного необходимо дать различные обещания святым, а в некоторых регионах существовал обычай, согласно которому жена или мать умирающего трижды обходила умирающего, чтобы ангел смерти забрал их душу вместо души больного (Варсам, 1893, № 8: 3). Люди верили, что процесс умирания начинается с ног и достигает горла, поскольку душа должна покинуть тело через рот: это постепенность ярко демонстрируется в «Балладе об Аслане» (Арутюнян, 2000: 413), где Гавриил сначала притягивает душу Маргарит к ее коленям, затем к ее сердцу и, наконец, к ее горлу (варианты III. и частично VIII.).

Мгер и Аслан

Мгер и Аслан – схожие персонажи в том смысле, что оба восстанут против установленного миропорядка и терпят поражение: они поднимаются и борются против незыблемого закона смерти, предначертанного смертным (ср. Арутюнян, 2000: 416). В эпических сказаниях функции хранителя и исполнителя этого закона возлагаются на Гавриила. Однако, если в эпосе Мгер всё же остаётся бессмертным и, фактически, навсегда запертым в пещере, то герой «Баллады об Аслане», благодаря преданности и любви верной жены, получает «отсрочку смерти».

В эпосе «Удальцы из Сасуна» также прослеживается эволюция образа мятежного «митраистического героя». Мгер, по сути, разделён на два персонажа: деда и внука (ср. Dalalyan, 2026: 59, 60–61), и если Старший Мгер получает лишь отсрочку в 40 дней и, в конце концов умирает, то Младшему Мгеру удастся превзойти своего деда, поскольку будучи заточенным в скале он становится фактически бессмертным. Таким образом, эпос заканчивается победой над временем, тем самым подчёркивается незавершённость, продолжительность и преемственность героизма и эпического мышления.

Мгер, заточенный в Ванской скале, становится воплощением вечного времени, поскольку, согласно легенде, внутри пещеры находится «Колесо Фортуны», которое считается символом вращения планет на небесах и особенно годового цикла Солнца (Срвандзтянц, 1874: 134–135; ср. Арутюнян 2000: 405, 454–457).

Аналогичным образом в «Балладе об Аслане» прослеживается нумерологический код, связанный с категориями времени: часами суток, месяцами и днями года. Эти символические числа, отражающие годовой цикл, отчетливо сохранились в архаичных вариантах народной баллады (III. и IV.): возраст Аслана при вступлении в брак составляет 12 лет, князя-гости прибывают из 24 стран, а число подданных Аслана равняется 366. Столько же лет (366) прожили его родители, и ровно столько же даруется в финалах любящей паре. Таким образом, бросив вызов Гавриилу ради спасения одного из своих 366 подданных, Аслан в итоге обретает эквивалентное количество лет жизни для себя и своей супруги. В этом контексте герой уподобляется властелину солнечного года: он берет под покровительство каждый его день, но в то же время сам проживает эту циклическую целостность как единое и неделимое бытие.

Заключение

В эпосе «Удальцы из Сасуна» и в «Балладе об Аслане» архангел Гавриил выступает в роли небесного посредника, строго следящего за сохранением миропорядка. В отличие от образа Бога-Отца, восседающего в высях небесных, Гавриил выполняет эту миссию через личное участие, действуя как активный персонаж, вовлеченный в земные отношения смертных. И в эпосе, и в балладе он появляется в конфликтных ситуациях и сюжетах, отражающих противостояние эпох и поколений. Таким образом, Гавриил играет ключевую роль в смене поколений, обеспечении непрерывности жизни и поддержании баланса между бытием и небытием.

Если в эпосе нарушение миропорядка происходит, когда сын восстает против отца, то в балладе вызовом мироустройству становится попытка оспорить саму смерть. В первом случае Гавриил разнимает враждующих, но одновременно исполняет волю старшего поколения и наказывает непослушного сына. Во втором же случае, он уступает могущественному проявлению безграничной женской любви и, напротив, удовлетворяет желание младшего поколения, карая при этом старших и прощая непокорного.

В народных верованиях считается, что Гавриил стоит одной ногой на небе, а другой – на земле; он приносит гибель как бедным, так и богатым. Он не страшится земных правителей, поскольку сам является абсолютным владыкой смерти и жизни. Эта характеристика не только подчёркивает неизбежность кончины и равенство всех людей перед лицом смерти, но и закрепляет посредническую роль Гавриила между сакральным и земным, жизнью и смертью, телом и душой, а также между сменяющимися друг друга поколениями.

Литература

1. Абега́н, 1889 – Абега́н М.Х. *«Давит ев Мхер»: жоховрдакан дюцазнакан веп* («Давит и Мгер»: народный героический эпос). Шуши: Типография М. Махтеси-Аковбянц, 1889. 61 с. (на армянском яз.)
2. Абега́н, 1940 – Абега́н М.Х. *Гусанакан жоховрдакан тахер* (Гусанские народные песни). Ереван: Изд-во АрмФАН, 1940. 340 с. (на армянском яз.)
3. Абега́н, 1966 – Абега́н М.Х. Ай випакан банахюсутюн (Армянский эпический фольклор). В кн.: *Ерке́р* (Труды). Т. I. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1966. 572 с. (на армянском яз.)
4. Авага́н, 1978 – Авага́н С.М. Арчак. В кн.: Авага́н С.М. *Армянская этнография и фольклор. Материалы и исследования*. Т. VIII. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1978. 188 с. (на армянском яз.)
5. Айкуни, 1906 – Айкуни С.Г. Жоховрдакан ерг, арац, ханелук ев айлн айл ев айл барбарнеров (Народные песни, пословицы, загадки и многое другое на различных диалектах). В кн.: *Эминский этнографический сборник*. Т. VI. Москва-Вагаршапат: Лазаревский институт восточных языков, 1906. С. 1–384. (на армянском яз.)
6. Амбарцумян, 2018 – Амбарцумян А.А. *Сасна црер: патум, мотив, гркайин авандуйт* (Сасунские удалцы: вариант, мотив, книжная традиция). Ереван: Изд-во ЕГУ, 2018. 320 с. (на армянском яз.)
7. Арутюнян, 2000 – Арутюнян С.Б. *Ай араспелабанутюн* (Армянская мифология). Бейрут: Амазгайин Вагэ Сетян, 2000. 528 с. (на армянском яз.)
8. Арутюнян, 2010 – Арутюнян С.Б. *Банагитакан акнаркнер* (Фольклористические очерки). Ереван: Изд-во «Гитутюн» НАН РА, 2010. 263 с. (на армянском яз.)
9. Брюсов, 1916 – Брюсов В.Я. *Поэзия Армении с древнейших времён до наших дней в переводе русских поэтов*. М.: Издание Московского Армянского комитета, 1916. 524 с.
10. Варсам, 1893 – Варсам [Абега́н М.Х.]. Матенахосутюн (Рецензия). *Нор-Дар*. 1893, 7, С. 2–3; 8, С. 2–3; 9, С. 2–3. (на армянском яз.)
11. Григорян, 1986 – Григорян Г.А. *Ай жоховрдакан випергеры ев патмакан ергайин банахюсутюны, гирк V* (Армянские народные баллады и исторический песенный фольклор, кн. V). Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1986. 419 с. (на армянском яз.)
12. Давид Сасунский, 1982 – *Давид Сасунский: Армянский народный эпос*. Л.: «Советский писатель», 1982. 360 с.
13. Дадян, 1895 – Дадян Х. Тха Давти ев Ахчик Хандути хекиаты (Сказка о парне Давите и девушке Хандут). *Ара́рат. Св. Эчмиадзин*, 1895, 11, С. 429–438; 12, С. 484–487. (на армянском яз.)
14. Доватур, 1992 – Доватур А.И. Миф об Алкестиде и армянское сказание о кагуане Аслане. В кн.: Гаврилов А.К. (ред.) *Этюды по античной истории и культуре Северного Причерноморья*. СПб.: «Глаголь», 1992. С. 219–255.
15. Канаянц, 1909 – Канаянц С.М. *Авелвац: Тлэол Давити хэкеат* (Приложение: Сказка о Картавом Давите). *Ара́рат. Св. Эчмиадзин*. 1909, 3, С. 1–16; 4–5, С. 17–35 (на армянском яз.)
16. Канаянц, 1910 – Канаянц С.М. *Джоджанц тун кам Сасма црер вепи ерек попохак* (Дом Старейшин или три варианта эпоса «Удалцы из Сасуна»). Перепечатано из журнала «Ара́рат». Вагаршапат: Тип. Св. Эчмиадзина, 1910. 32+128 с. (на армянском яз.)
17. Марр, 1894 – Марр Н.Я. *Сборники притч Вардана. Материалы для истории средневековой армянской литературы*. Ч. II. Текст. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1894. 344 с.
18. Мовсес Хоренаци, 1990 – Мовсес Хоренаци. *История Армении* / перевод с древнеармянского языка, примечания Г.Х. Саркисяна. Ереван: «Айастан», 1990. 293 с.
19. Овсепянц, 1892 – Овсепянц Г. *Сасма црер: Сасунци Давит жоховрдакан вепи ерку нор варианттер*. Жоховдрагракан нютер, гирк I (Удалцы из Сасуна. Два новых варианта народного эпоса «Давит Сасун-

ский». Этнографические материалы, кн. I). Тифлис: Типография М. Шарадзе, 1892. 151 с. (на армянском яз.)

20. Овсепянц, 1893 – Овсепянц Г. *Пиранкнер жоховрдакан банахюсутюниц*. Жоховрдагракан нютер, гирк III (Крошки из народного фольклора. Этнографические материалы, книга III). Тифлис: Типография М. Шарадзе, 1893. 139 с. (на армянском яз.)

21. Орбели, 1982 – Орбели И.А. *Фольклор и быт Мокса*. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1982. 144 с.

22. Орбели, 2002 – Орбели И.А. *Избранные труды в двух томах*. Том II. Ереван: Издательство «Гитутюн» НАН РА, 2002. XVI + 457 с. (на армянском и рус. яз.)

23. Рамазян, 2026 – Рамазян С.М. Аслани виперги араджин тарберакнеры (Первые варианты «Валлады об Аслане»). *Вестник общественных наук*, 2026, 1(676), С. 234–244. (На армянском яз.). <https://doi.org/10.53548/0320-8117-2026.1-234>

24. Сасна црер, 1936 – Абебян М.Х., Мелик-Оганджян К.А. (ред.) *Сасна црер* (Удальцы из Сасуна). Т. I. Ереван: Госиздат, 1936. 1128 с. (на армянском яз.)

25. Сасна црер, 1944 – Абебян М.Х., Мелик-Оганджян К.А. (ред.) *Сасна црер* (Удальцы из Сасуна). Т. II, ч. 1. Ереван: Госиздат, 1944. 406 с. (на армянском яз.)

26. Сасна црер, 1951 – Абебян М.Х., Мелик-Оганджян К.А. (ред.) *Сасна црер* (Удальцы из Сасуна). Т. II, ч. 2. Ереван: Госиздат, 1951. 1007 с. (на армянском яз.)

27. Сасна црер, 1979 – Ганалаян А.Т., Арутюнян С.Б., Саакян А.Ш. (ред.) *Сасна црер* (Удальцы из Сасуна). Т. III. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1979. 584 с. (на армянском яз.)

28. Сасунци Давит, 1939 – Орбели И.А. (ред.) *Сасунци Давит: айкакан жоховрдакан эпос* (Давит Сасунский: армянский народный эпос). Ереван: Госиздат Арм. ССР, 1939. 387 с. (на армянском яз.)

29. Седракан, 1874 – Седракан А. *Кнар Мшецоц ев Ванецоц: минч айжм чхратараквац ергер* (Лирические песни жителей Муша и Вана: ранее не издававшиеся песни). Вагаршапат: Типография Св. Эчмиадзина, 1874. 47 с. (на армянском яз.)

30. Срвандзтянц, 1874 – Срвандзтянц Г. *Гроц у броц ев Сасунци Давит кам Мхери дур* («Гроц и броц»: Давит Сасунский или Дверь Мгера). Константинополь: Типография Е.М. Тнтесян, 1874. 192 с. (на армянском яз.)

31. Срвандзтянц, 1876 – Срвандзтянц Г. *Манана* (Манна). Константинополь: Типография Е.М. Тнтесян, 1876. 456 с. (на армянском яз.)

32. Халатянц, 1899 – Халатянц Б.А. *Сасма пахливаннер кам Тылор-Давит ев Мхер: ай жоховрдакан дюцзаканкани вепи нор вариант (Мокац барбаров)* (Богатыри из Сасуна или Картавый-Давит и Мгер: новый вариант армянского народного героического эпоса на мокском диалекте). Вагаршапат: Типография Св. Эчмиадзина, 1899. 75 с. (на армянском яз.)

33. Шахпазян, 1913 – Шахпазян А. *Бун айкакан стехцагорцутюн* (Исконно армянское творчество). Галата (Константинополь): «Шант», 1913. 39 с. (на армянском яз.)

34. Aarne, Thompson, 1962 – Aarne A., Thompson S. *The Types of The Folktale. A Classification and Bibliography* Antti Aarne's Verzeichnis der Märchentypen Translated and Enlarged by Stith Thompson. Helsinki: Academia Scientiarum Fennica, 1962. 584 p. (на англ. яз.)

35. Chalatianz, 1909 – Chalatianz B. Armenische Heiligenlegenden. Zeitschrift des Vereins für Volkskunde. Begründet von K. Weinhold. Im Auftrage des Vereins Herausgegeben von J. Bolte. Berlin: Behrend & Co, 1909, pp. 361–369. (на немецком яз.)

36. Dalalyan, 2026 – Dalalyan T.S. Towards the General Epic Structures of the Armenian Epics and the Ossetic Nart Epic. *Eposovedenie*, 2026, 1(41), pp. 54–66 (на англ. яз.). <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2026-1-54-66>

37. Gulbenkian, Berbérían, 1971 – Gulbenkian R., Berbérían H. La légende de David de Sassoun d'après deux voyageurs portugais du XVIe siècle. *Revue des études arméniennes*. 1971, 8, pp. 175–188. (на французском яз.)

38. Lesky, 1925 – Lesky A. *Alkestis, der Mythos und das Drama*. Wien und Leipzig: Holder-Pichler-Tempsky A.-G., 1925. 86 p. (на немецком яз.)

39. Uther, 2011 – Uther H.-J. *The Types of International Folktales. A Classification and Bibliography Based on the System of A. Aarne and S. Thompson*. Vol. CXXXIII, Part 1. Helsinki: Academia Scientiarum Fennica, 2011. 619 p. (на английском яз.)

References

1. Abeghyan MKh. *“David and Mher”*: popular heroic epic. Shushi: Printing House of M. Mahtesi-Hagovbyants, 1889. 61 p. (in Armenian)
2. Abeghyan MKh. *Gusan’s popular songs*. Yerevan: ArmFAN Publ., 1940. 340 p. (in Armenian)
3. Abeghyan MKh. Armenian epic folklore. In: *Works*. Vol. I. Yerevan: Armenian SSR Academy of Sciences Publ., 1966. 572 p. (in Armenian)
4. Avagyan SM. Artjak. In: Avagyan SM *Armenian Ethnography and Folklore*. Materials and Studies. Vol. VIII. Yerevan: Armenian SSR Academy of Sciences Publ., 1978. 188 p. (in Armenian)
5. Haykuni SG. Popular songs, proverbs, riddles, etc., in various dialects. In: *Eminian Ethnographic Collection*. Vol. VI. Moscow–Vagharshapat: Lazarev Institute of Oriental Languages, 1906, pp. 1–384. (in Armenian)
6. Hambardzumyan HA. *Daredevils of Sassoun: variant, motif, literary tradition*. Yerevan: Yerevan State University Publ., 2018. 320 p. (in Armenian)
7. Harutyunyan SB. *Armenian mythology*. Beirut: Hamazkayin Vahe Setian Printhouse, 2000. 528 p. (in Armenian)
8. Harutyunyan SB. *Essays on folklore studies*. Yerevan: Armenian National Academy of Sciences Publ. “Gitutun”, 2010. 263 p. (in Armenian)
9. Bryusov VYa. *Poetry of Armenia from ancient times to our days, through translations by Russian poets*. Moscow: Publication of the Moscow Armenian Committee, 1916. 524 p. (in Russian)
10. Varsam [Abeghyan MKh.]. Review. *Nor-Dar*. 1893, 7, pp. 2–3; 8, pp. 2–3; 9, pp. 2–3 (in Armenian)
11. Grigoryan GA. *Armenian popular ballads and historical songs’ folklore*. Book V: Texts. Yerevan: Armenian SSR Academy of Sciences Publ., 1986. 419 p. (in Armenian)
12. *David of Sassoun*: Armenian popular epic. Leningrad: “Sovetsky Pisatel”, 1982. 360 p. (in Russian)
13. Dadyan Kh. Tale of the boy Davit and the girl Khandout. *Ararat, St. Etchmiadzin*, 1895, 11, pp. 429–438; 12, pp. 484–487. (in Armenian)
14. Dovatur AI. The Myth of Alcestis and the Armenian legend of the Kaguan Aslan. In: Gavrilov A.K. (ed.) *Studies in the ancient history and culture of the northern Black Sea region*. Saint Petersburg: “Glagol” Publ., 1992, pp. 219–255. (in Russian)
15. Kanayants SM. Supplement: Tale of Tongue-tied Davit. *Ararat, St. Etchmiadzin*. 1909, 3, C. 1–16; 4–5, C. 17–35. (in Armenian)
16. Kanayants SM. *Three variations of the epic of the House of Greats or Daredevils from Sassoun*. Reprinted from the “Ararat” magazine. Vagharshapat: Printing House of Holy Etchmiadzin, 1910. 32+128 p. (in Armenian)
17. Marr NYa. *Collections of Parables by Vardan. Materials for the history of medieval Armenian literature*. Part II. Text. Saint Petersburg: Printing House of I.N. Skorokhodov, 1894. 344 p. (in Russian)
18. Movses Khorenatsi. *History of Armenia* / G.Kh. Sarkisyan (transl.). Yerevan: “Hayastan”, 1990. 293 p. (in Russian)
19. Hovsepyants G. *Daredevils from Sassoun: Two New Variants of the Folk Epic “David of Sassoun”*. Folklore Materials. Book I. Tiflis: Printing House of M. Sharadze, 1892. 151 p. (in Armenian)
20. Hovsepyants G. *Crumbs from popular folklore*. Ethnographic materials, Book III. Tiflis: Printing House of M. Sharadze, 1893. 139 p. (in Armenian)
21. Orbeli IA. *Folklore and everyday life of Moks*. Moscow: Main Editorial Office of Oriental Literature “Nauka” Publ., 1982. 144 p. (in Russian)
22. Orbeli IA. *Selected works in two volumes*. Vol. II. Yerevan: Armenian National Academy of Sciences Publ. “Gitutun”, 2002. XVI + 457 p. (in Russian and Armenian)
23. Ramazyan SM. The First Variants of the “Ballad of Aslan”. *Herald of Social Sciences*. 2026, 1(676), pp. 234–244 (in Armenian). <https://doi.org/10.53548/0320-8117-2026>. P. 1-234
24. Abeghyan MKh, Melik-Ohandjanyan KA. (eds.) *Sasna Tsrer (Daredevils from Sassoun)*. Vol. I. Yerevan: State Publ., 1936. 1128 p. (in Armenian)
25. Abeghyan MKh, Melik-Ohandjanyan KA. (eds.) *Sasna Tsrer (Daredevils from Sassoun)*. Vol. II, Part I. Yerevan: State Publ., 1944. 406 p. (in Armenian)
26. Abeghyan MKh, Melik-Ohandjanyan KA. (eds.) *Sasna Tsrer (Daredevils from Sassoun)*. Vol. II, Part II. Yerevan: State Publ., 1951. 1007 p. (in Armenian)

27. Ghanalanyan AT., Harutyunyan SB., Sahakyan AS. (eds.) *Sasna Tsrer (Daredevils from Sassoun)*. Vol. III. Yerevan: Armenian SSR Academy of Sciences Publ., 1979. 584 p. (in Armenian)
28. Orbeli JA (ed.) *Davit of Sassoun: Armenian popular epic*, edited by. Yerevan: Armenian SSR State Publ., 1939. 387 p. (in Armenian)
29. Sedrakyan A. *Lyre of the people of Mush and Van (previously unpublished songs)*. Vagharshapat: Printing House of Holy Etchmiadzin, 1874. 47 p. (in Armenian)
30. Srvandztyants G. *“Grots and Brots”, and Davit of Sassoun or the Door of Mher*. Constantinople: Printing House of E. M. Tntesyan, 1874. 192 p. (in Armenian)
31. Srvandztyants G. *Manna*. Constantinople: Printing House of E.M. Tntesyan, 1876. 456 p. (in Armenian)
32. Khalatzyants BA. *Sasma pahlivans or Davit the Tongue-Tied and Mher: a new variant of the Armenian heroic epic (in the dialect of Moks)*. Vagharshapat: Printing House of Holy Etchmiadzin, 1899. 75 p. (in Armenian)
33. Shahpazyan H. *Truly Armenian works*. Galata (Constantinople): “Shant”, 1913. 39 p. (in Armenian)
34. Aarne A., Thompson S. *The Types of the Folktale*. A Classification and Bibliography Antti Aarne’s Verzeichnis der Märchentypen Translated and Enlarged by Stith Thompson. Indiana University. Second Revision. Helsinki: Academia Scientiarum Fennica Publ., 1961. 584 p.
35. Chalatianz B. Armenische Heiligenlegenden. Zeitschrift des Vereins für Volkskunde. Begründet von K. Weinhold. Im Auftrage des Vereins Herausgegeben von J. Bolte. Berlin: Behrend & Co, 1909, pp. 361–369. (in German)
36. Dalalyan T.S. Towards the general epic structures of the Armenian epics and the Ossetic Nart epic. *Eposovedenie*. 2026, 1(41), pp. 54–66. (in English). <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2026-1-54-66>
37. Gulbenkian R., Berbérian H. La légende de David de Sassoun d’après deux voyageurs portugais du XVIe siècle. *Revue des études arméniennes*, 1971, 8, pp. 175–188. (in French)
38. Lesky A. *Alkestis, der Mythos und das Drama*. Wien und Leipzig: Hölder-Pichler-Tempsky A.-G., 1925. 86 p. (in German)
39. Uther H.-J. *The Types of International Folktales*. A Classification and Bibliography Based on the System of A. Aarne and S. Thompson. Vol. CXXXIII, Part 1. Helsinki, Academia Scientiarum Fennica, 2011. 619 p.

Об авторах

Далалян Торк Самвелович, кандидат филологических наук, Институт археологии и этнографии Национальной академии наук Республики Армения, заместитель директора, заведующий отделом Фольклористики, Институт языка имени Гр. Ачаряна Национальной академии наук Республики Армения, старший научный сотрудник, ORCID: 0000-0002-8686-5341, e-mail: tork.dalalyan@iae.am

Рамазян Самвел Мартунович, кандидат филологических наук, Институт археологии и этнографии Национальной академии наук Республики Армения, научный сотрудник отдела Фольклористики, ORCID: 0009-0007-1782-4777, e-mail: samvel.ramazyan@ysu.am

Погосян Анна Камоевна, Институт археологии и этнографии Национальной академии наук Республики Армения, младший научный сотрудник отдела Фольклористики, ORCID: 0009-0008-2362-9764, e-mail: annakamoevna@gmail.com

About the authors

Tork S. Dalalyan, PhD in Philology, Institute of Archaeology and Ethnography, National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, Vice-Director, Head of the Folklore Studies Department, H. Acharyan Institute of Language, National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, senior researcher, ORCID: 0000-0002-8686-5341, e-mail: tork.dalalyan@iae.am

Samvel M. Ramazyan, PhD in Philology, Institute of Archaeology and Ethnography, National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, Researcher at the Folklore Studies Department, ORCID: 0009-0007-1782-4777, e-mail: samvel.ramazyan@ysu.am

Anna K. Poghosyan, PhD in Philology, Institute of Archaeology and Ethnography, National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, Junior Researcher at the Folklore Studies Department, ORCID: 0009-0008-2362-9764, e-mail: annakamoevna@gmail.com

Вклад авторов / Authors' contribution

Далалян Т. С. – разработка концепции, верификация данных, методология, проведение исследования, создание черновика рукописи, редактирование рукописи.

Рамазян С. М. – проведение исследования, теоретическая база, создание черновика рукописи, перевод и редактирование рукописи.

Погосян А. К. – проведение исследования, создание таблиц и черновика рукописи, создание и редактирование базы данных.

Tork S. Dalalyan – conceptualization, validation, methodology, investigation, writing – original draft, writing – review & editing.

Samvel M. Ramazyan – investigation, theoretical base, writing – original draft, writing – translation & editing.

Anna K. Poghosyan – investigation, creating tables & original draft, creating & editing – database.

Конфликт интересов / Conflict of interests

Авторам неизвестно о каком-либо другом потенциальном конфликте интересов, связанном с этой рукописью.

The authors are not aware of any other potential conflict of interest relating to this article.

Поступила в редакцию / Submitted 27.05.2026

Поступила после рецензирования / Revised 19.08.2026

Принята к публикации / Accepted 17.09.2026